U 6/1212

1212

Старый Петербуржецъ.

СПБ.

Городская Дума и Городская Управа

предъ выборами 1906 года.

Портреты и характеристики.

Цѣна 10 коп.

С.-Петербургъ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1906.

С1/6 1912

Старый Петербуржецъ.

С.-Пб.

Городская Дума и Городская Управа

предъ выборами 1906 года.

Портреты и характеристики.

Цѣна 10 коп.

С.-Петербургъ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1906.

2007063936

Къ избирателямъ и читателямъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Я старый петербурженъ, живу въ городѣ около сорока лѣтъ, знаю нѣсколько десятковъ тысячъ людей и наблюдаю городское хозяйство и жизнь городского управленія самымъ внимательнымъ образомъ вотъ уже болѣе 25-лѣтія.

На моихъ глазахъ прошло нѣсколько поколѣній городскихъ дѣятелей и каждое поколѣніе было ничтожнѣе предыдущаго.

Наконецъ мы дошли до поколѣнія Рѣзцовыхъ, Кабатовъ, Ивановыхъ, Зубаревыхъ, Оношковичей.

Дальше идти некуда!

Надругательство надъ общественными правами и привиллегіями, надъ духовными и соціальными интересами почти 2-милліоннаго населенія достигло предѣловъ!

На моихъ глазахъ уже десятки лѣтъ происходитъ безцеремонное швыряніе въ грязь городскихъ денегъ.

Косвенные налоги растутъ. Они тяжелымъ бременемъ легли на изнуренныя плечи бѣдняковъ. Каждая копейка, поступающая въ городскую кассу—капля крови человѣческой, высосанная изъ нищихъ.

И эти кровныя копейки превращаются въ мусоръ въ неумѣлыхъ рукахъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, благодаря горсточкѣ нашихъ избирателей.

Въ думу попадаютъ въ большинствѣ случаевъ люди, не только не подготовленные къ общественной дѣятельности, но вообще ни къ чему неспособные.

Митрофанушки, папенькины сынки, разлагающіеся генералы въ отставкѣ, безграмотные купцы, карьеристы чиновники,—вотъ вѣчный составъ нашей думы.

Что этимъ господамъ интересы народа? Что имъ кровныя деньги народа? Что имъ наши нужды?

Они приходятъ, чтобы обдѣлывать грязныя дѣлишки свои и своихъ друзей, чтобы проводить и тормазить мосты и линіи трамвая, чтобы хватать черезъ подставныхъ лицъ жирные оклады, но не работать.

Они неспособны работать!

Ихъ проводятъ въ думу друзья, кумовья, свой братъ богатый бездѣльникъ, умѣющій лишь пользоваться чужимъ трудомъ, но не трудиться самому.

Каждые новые выборы даютъ думѣ нѣсколько десятковъ людей, нелюбящихъ общественнаго дѣла, ненавидящихъ работу, презирающихъ населеніе.

И каждый разъ хочется крикнуть:

— Гг. избиратели! Вы совершаете преступленіе! Вы посадили намъ на шею своихъ кумовьевъ, друзей, собутыльниковъ, партнеровъ въ винтъ. Вы посадили намъ на шею людей, ни бельмеса несмыслящихъ въ городскихъ дѣлахъ.

Вы разоряете насъ!

Гг. избиратели! Ваши ставленники ничего не смыслятъ ни въ чемъ, позволяютъ обкрадывать насъ кому только вздумается. Только лѣнивый не набиваетъ себѣ кармановънашими кровными рублями. Папенькины сынки и геморрои дальные чиновники, которыхъ вы посадили въ думѣ, не видятъ этого и не желаютъ видѣть, не слышатъ, не понимаютъ и не желаютъ слышать и понимать.

Вы обкрадываете насъ!

Мы приводимъ здѣсь нѣсколько характеристикъ нашихъ типичныхъ гласныхъ.

Мы остановились главнымъ образомъ на тѣхъ людяхъ, о которыхъ по разнымъ причинамъ общество недостаточно освѣдомлено.

Они до сихъ поръ прятались въ тѣни и умѣло скрывали свое ничтожество.

Теперь какъ разъ удобный моментъ вытащить ихъ на судъ общественный.

Пусть судитъ избиратель и читатель насколько цѣлесообразно поручать милліонное хозяйство въ полное распоряженіе этихъ руинъ.

Все у насъ обновляется, все стремится къ новой жизни.

Мы отрекаемся отъ такихъ боговъ, въ святость которыхъ мы такъ вѣрили.

Неужели-же только тутъ мы останемся рутинными, какъ прежде?

Даже изъ бюрократическихъ учрежденій стали теперь понемножку вычищать навозъ.

Неужели-же мы его оставимъ въ его полной неприкосновенности въ городскомъ самоуправленіи?

Гг. избиратели! Вы совершали преступленіе, но это было при старомъ режимѣ и это можетъ служить, хотя плохимъ, но все-таки оправданіемъ.

Теперь вы опять можете посадить въ думѣ вашихъ кумовьевъ, друзей, партнеровъ и собутыльниковъ.

Это будетъ новое преступленіе на зарѣ новой жизни.

Населеніе вамъ этого не проститъ!..

Н. А. Рѣзцовъ.

Индивидуумъ, извѣстный подъ этимъ именемъ, при всей своей мягкотѣлости и студенообразности, наиболѣе ярко и выпукло характеризуетъ купечески-самодурный и бюрократически-приложенный строй петербургскаго городского управленія.

Рабско-угодливый и льстивый, съ полицейскимъ и военнымъ мундиромъ, онъ удивительно быстро,—едва въ полгода,—научился быть наглымъ и грубымъ съ подчиненными.

Этотъ быстрый процессъ вполнѣ, впрочемъ, объясняется тѣмъ способомъ, которымъ вчерашнее и сегодняшнее ничтожество выскочило въ главари русской столицы.

Послѣ самодержавнаго княженія въ городской управѣ и думѣ зазнавшагося дѣйствительнаго статскаго мѣховщика П. И. Лелянова петербургскіе избиратели (небольшая часть богачей) стали искать голову смирнаго, недалекаго, почтительнаго и непьющаго.

Нужно было найти человѣка, который не имѣлъ-бы собственной воли и, подобно купеческому молодцу, не мудрствуя лукаво, послушно исполнялъ-бы все, что ему «прикажутъ-съ».

Пусть онъ не будетъ быстръ разумомъ, но почтителенъ къ начальству и на кухнѣ у градоначальника пусть имѣетъ постоянное кресло.

Пусть ничего не смыслитъ городскомъ хозяйствѣ и на каждомъ шагу губитъ кровныя

городскія денежки, но зато онъ будетъ помнить дни рожденія и тезоименитства важныхъ сановниковъ и купеческихъ превосходительствъ.

Словомъ, петербургскимъ золотымъ мѣшкамъ нуженъ былъ городской голова безличный, безвольный, безъ знаній и опыта. Нужна была маріонетка, съ цѣпью на шеѣ...

Городскимъ головой былъ избранъ Н. А. Рѣзцовъ.

Выигралъ-ли отъ этого городъ? Смѣшно было-бы услышать тутъ отвѣтъ утвердительный.

Генералъ отъ звѣриныхъ шкуръ П. И. Леляновъ за все время своего владычества былъ темнымъ пятномъ на фонѣ петербургской жизни, особенно въ дни «свободъ».

Но у Лелянова былъ одинъ плюсъ. Въ его головѣ былъ мозгъ, а не трюфели, какъ у одного щедринскаго помпадура.

Леляновъ въ каждый данный моментъ зналъ, чего онъ добивается и умѣлъ добиваться.

У него были свои идеи и среди нихъ идея, имѣющая несомнѣнно громадное хозяйственное и общественное значеніе для Петербурга.

Мы говоримъ объ идеѣ уничтоженія исполнительныхъ комиссій и замѣнѣ ихъ крѣпкой, цѣлесообразной организаціей.

Идея эта угрожала толстосумамъ и вотъ почему, выбирая новаго голову, они постарались, чтобы онъ ни въ чемъ, ни въ чемъ не походилъ на своего предшественника...

Такимъ городскимъ головой, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ быть Н. А. Рѣзцовъ.

И Н. А. въ свои слабыя руки взялъ бразды самоуправленія въ одной изъ величайшихъ столицъ міра.

Человѣку, привыкшему мирно дремать на засѣданіяхъ разныхъ комиссій, подкомиссій и субъ-комиссій, поручили неусыпно блюсти интересы города съ многомилліоннымъ бюджетомъ. Что могъ сдѣлать бѣдный заурядный человѣкъ, у котораго на плечахъ вдругъ очутилась такая непосильная ноша?

Н. А. Рѣзцовъ рѣшилъ, однако, этотъ во-

просъ очень просто. Онъ свалилъ на себя ношу, присѣлъ возлѣ нея на корточки и вздремнулъ...

И сидитъ онъ до сихъ поръ такъ и дремлетъ, не замѣчая, какъ изъ подъ самаго носа у него ловкіе люди растаскиваютъ городское добро. А можетъ быть и замѣчаетъ.

А люди строятъ мосты, обдирая городъ, какъ липку, прокладываютъ рельсы, выворачивая карманы у города.

Отъявленные Вестингаузы рвутъ зубами общественный пирогъ, прикрывшись спинами разныхъ думскихъ гешефтмахеровъ.

А г. Рѣзцовъ дремлетъ себѣ въ своей цѣпи, улыбаясь во снѣ тактирщику Глазунову, «истинно-русском» у Оношковичу-Яцынѣ и думскому Дитятину, А. И. Кабату.

Только одно обстоятельство можетъ вывести изъ дремотнаго состоянія Н. А. Рѣзцова,—появленіе какого-нибудь инженера.

Самъ Н. А. инженеръ, и слабость его къ инженеру гораздо сильнѣе, чѣмъ слабость старой дѣвы къ кошкѣ.

Какой-бы фантастическій проектъ ни представилъ городскому головѣ человѣкъ, имѣющій счастье быть инженеромъ, можно заранѣе сказать, что проекту будетъ данъ ходъ.

И всю свою силу и власть, всю свою жизнь городского головы Н. А. посвятилъ на то, чтобы подарить счастье инженерамъ; это счастье, конечно, не дешево стоитъ городской кассѣ.

Все-же остальное очень мало интересуетъ г. городского голову.

Тамъ говорятъ, есть какіе-то безработные... Какое дѣло до нихъ представителю населенія русской столицы.

Существуютъ хищенія, взяточничество, мошенническія продѣлки, наполняющія городскимъ золотомъ карманы подрядчиковъ и предпринимателей... Какое до нихъ дѣло городскому головѣ.

Впрочемъ, можетъ быть, онъ и хотѣлъ-бы что нибудь сдѣлать, но тутъ «надобно умѣнье», какъ говоритъ соловей въ баснѣ Крылова.

Нужно умѣть дѣлать дѣло, а г. Рѣзцовъ...

Но вѣдь это уже старая истина, что рожденный ползать не можетъ летать.

Рожденный переписывать, не читая, циркуляры не можетъ управлять.

Можетъ быть сжалятся избиратели и освободятъ бѣднаго Н. А. Рѣзцова отъ ноши, которую они навалили на его хилыя плечи...

Вредныхъ для города людей нельзя жалѣть, хотя бы они были мягкотѣлы и студенеобразны.

Своей робкой угодливостью предъ полиціей Н. А. Рѣзцовъ обходится городу въ сотни тысячъ рублей.

Кто какъ не онъ продаетъ первородство города за пожатіе руки перстомъ его превосходительства.

Кто какъ не онъ рѣшаетъ важные общественные вопросы съ глазу на глазъ съ полицейскими чиновниками.

Кто не можетъ шагу ступить, не сбѣгавши раньше узнать, что могутъ подумать на какой-нибудь высокопоставленной кухнѣ.

Кто цѣлые дни трется по пріемнымъ у разныхъ неблаговонныхъ господъ, унижая достоинство и права города.

Все Н. А. Рѣзцовъ.

Но этого мало!

Кто является невидимкой для публики, кто относится презрительно къ просителямъ, кого никогда нельзя застать въ пріемные часы, чтобы принести жалобу на городскіе непорядки.

Возмутительнѣе отношенія г. Рѣзцова къ публикѣ трудно придумать.

Только зазнавшіеся выскочки могутъ осмѣлиться на подобное пренебрежительное отношеніе къ десяткамъ тысячъ людей и только русское задивленное, запуганное и загнанное общество могло сносить около года подобное надутое ничтожество.

Но не довольно ли.

И. Д. Зубаревъ.

Городской секретарь.

Было время — и многіе его хорошо помнятъ, когда петербургская Дума славилась своимъ секретаремъ, знаменитымъ, единственнымъ въ своемъ родѣ М. В. Соловьевымъ.

Теперь она тоже славится, но только совершенно съ другой стороны.

Уже много лѣтъ это важное мѣсто, не менѣе важное, чѣмъ постъ городского головы и предсѣдателя Думы, обременяетъ собою И. Д. Зубаревъ, человѣкъ совершенно ничтожный, невѣроятно лѣнивый, городского дѣла совершенно не знающій и вовсе имъ неинтересующійся, но въ то же время человѣкъ въ превосходной степени усвоившій себѣ іезуитскіе способы жизненной борьбы.

Нравственную и умственную физіономію этого человѣка можно схватить только, если помнить, что И. Д. Зубаревъ—двуликій или, вѣрнѣе сказать, двуличный Япусъ.

Существуютъ такіе тихенькіе, славненькіе, ласковенькіе старички, которыхъ даже чужіе люди называютъ «дѣдушкой».

Молодые люди не стѣсняются при нихъ «откровенными» разговорами. Молодыя дамочки довѣряютъ имъ свои секреты. Прислуга называетъ ихъ «Божьими людьми».

Подобные старички, конечно, ни къ какой работѣ неспособны, но живутъ они припѣваючи на счетъ дураковъ, которыхъ въ Россіи еще, слава Богу, достаточно.

Обижать «дѣдушку», такого слабенькаго, добренькаго, стареньк аго, понятно, считается большимъ грѣхомъ, и, если съ «дѣдушкой» случится грѣхъ, перевретъ или по старости не то доложитъ, ему прощаютъ.

Такимъ именно «Божіимъ человѣкомъ» является, съ одной стороны, И. Д. Зубаревъ.

«Дѣдушка», конечно, работать не умѣетъ, да и желанія работать у него нѣтъ большого и давно уже онъ выработалъ себѣ мудрое правило:

— Никогда не дѣлай того, что за тебя могутъ сдѣлать другіе...

Г-нъ Зубаревъ попалъ на городскую службу еще въ тѣ счастливыя времена, когда можно было выбраться въ люди, гдѣ ползкомъ, а гдѣ на четверенькахъ.

И еще много, много лѣтъ тому назадъ онъ ползъ, держась за хвостикъ дяденьки.

Добрый «дѣдушка», какъ мы уже сказали, работать не любитъ, или по старческой немощи не можетъ, а отъ этого не мало горя всей думѣ и управѣ.

Можно смѣло сказать, что одинъ г. Зубаревъ самъ по себѣ тормазитъ столько же дѣлъ, сколько всѣ прочіе городскіе служащіе вмѣстѣ.

Надъ вопросами, попавшими въ его руки, можно смѣло ставить крестъ, ибо разрѣшены они будутъ безъ всякаго знакомства съ дѣломъ и притомъ лишь тогда, когда весь интересъ къ дѣлу заплесневѣетъ, какъ самъ думскій секретарь.

3 — 4 года, вотъ въ настоящее время нормальный ходъ дѣла, попавшаго въ дебри думскаго дѣлопроизводства.

3 — 4 мѣсяца, вотъ нормальный срокъ для исполненія всѣхъ требуемыхъ Городовымъ положеніемъ формальностей по дѣламъ, уже рѣшеннымъ Думой.

Какъ ни халатна, какъ ни безнадежна наша Дума, такіе порядки, заведенные г. Зубаревымъ, должны были бы быстро всплыть,

если бы лѣнивому, опустившемуся старцу не приходила на помощь другая сторона лица двуличнаго Япуса.

Мы говоримъ объ іезуитизмѣ.

И. Д. Зубаревъ зубы съѣлъ на подсиживаніи, на интригахъ, на закулисныхъ мерзкихъ сплетняхъ, словомъ, на томъ, что на прекрасномъ образномъ русскомъ языкѣ называется «подкладываніемъ свиньи».

Въ этой области онъ художникъ и артистъ.

Вотъ почему и не вздумайте подойти близко къ нашему разслабленному думскому іудушкѣ, съ намѣреніемъ ознакомиться съ порядками нашей думы.

Васъ мигомъ обдадутъ такимъ смрадомъ іезуитизма, что вы сбѣжите за тридевять земель.

А ехидненькій іудушка попрежнему останется на своемъ тепленькомъ мѣстѣ и попрежнему будетъ шептать на ушко начальству.

— А знаете, ваше превосходительство, Ивановъ вольтерянецъ и вредныя мысли въ головѣ несетъ...

Или что-нибудь другое въ этомъ родѣ.

Конечно, „превосходительство“ вѣритъ святому старцу, такому тихонькому, такому ласковому, такому почтительному, и Иванову бываетъ худо.

Теперь «святой старецъ», г. Зубаревъ баллотируется въ гласные по Александро-Невской части. Пожалуй, будетъ выбранъ!..

Вѣдь, у насъ уже давно сложилась пословица:

— Старичокъ онъ ветхій, ни къ какому дѣло неспособенъ, можно сказать инвалидъ перваго сорта—пускай себѣ будетъ гласнымъ въ думѣ...

Въ самомъ дѣлѣ, какое дѣло намъ до того, что жизнь требуетъ молодыхъ силъ, требуетъ работы, работы титановъ...

Намъ дороже инвалиды—Зубаревы съ ихъ молчалинскимъ и съ фамусовскимъ умѣньемъ «порадѣть родному человѣку» въ ущербъ общественному дѣлу, чѣмъ сотни честныхъ молодыхъ родственниковъ, готовыхъ, не покладая рукъ, служить общественносу дѣлу.

П. П. Дурново.

Петръ Павловичъ воспитывался въ пажескомъ корпусѣ.

Тамъ онъ и изучилъ такъ основательно курсы народа...

Потомъ Петръ Павловичъ танцовалъ на балахъ.

Тамъ онъ и прошелъ такъ основательно курсъ политико-экономическихъ наукъ, которыми онъ иногда любитъ блеснуть на засѣданіяхъ думы.

Потомъ Петръ Павловичъ былъ губернаторомъ.

Конечно, онъ не былъ похожъ на нынѣшнихъ администраторовъ, которые назначаются чуть-ли не изъ кузнецовъ министерства.

Это былъ губернаторъ добраго стараго времени, когда еще были свѣжи въ памяти откупщики и крѣпостное право.

Такъ такого начальника губерніи уже почти исчезъ, и только осталась о нихъ память по произведеніямъ Щедрина.

Въ славной школѣ губернаторовъ семидесятыхъ годовъ П. П. Дурново прошелъ курсъ ненависти къ мужикамъ и презрѣнія къ купцамъ.

Къ тѣмъ купцамъ, которые теперь такъ почтительно, предъ каждыми выборами въ думу, бережно сажаютъ его себѣ на шею въ качествѣ гласнаго.

Но, вѣдь, давно уже извѣстно, что купецъ

любитъ «высокихъ особъ» и насчетъ самолюбія не особенно взыскателенъ...

Петербургскій избиратель, подходя къ урнѣ, никогда не спрашиваетъ себя:

— А полезенъ-ли будетъ сей кандидатъ городу? Будетъ-ли онъ отстаивать интересы города? Не стыдно-ли имѣть его своимъ представителемъ.

Петербургскій избиратель стоя передъ урной, задаетъ себѣ только два вопроса:

— Богатъ-ли сей кандидатъ? Большой-ли на немъ чинъ?

И, если на эти вопросы онъ можетъ дать отвѣты утвердительные, то онъ кладетъ ему избирательный шаръ.

Этимъ только и объясняется у насъ присутствіе въ думѣ Глазуновыхъ, Ивановыхъ, Кабатовъ, Иващенко, Тройницкихъ и другихъ.

По этой самой причинѣ уже 15 лѣтъ сидитъ въ петербургской думѣ безполезный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ, П. П. Дурново.

П. П. Дурново очень богатъ—у него почти два милліона годового дохода и почти вельможа—членъ Государственнаго Совѣта и бывшій генералъ-губернаторъ въ Москвѣ.

И тѣмъ, и другимъ онъ любитъ прихвастнуть въ думѣ, что-бы показать остальнымъ ихъ мѣста...

— Когда я былъ генералъ-губернаторомъ! У насъ въ Государственномъ Совѣтѣ...

Эти слова съ благоговѣніемъ произноситъ... самъ П. П. Дурново, и въ это время онъ убѣжденъ, что онъ оказываетъ петербургскому населенію и всей Россіи громадную честь, снисходя до званія гласнаго думы.

Что-же касается своего колоссальнаго состоянія, то П. П. рѣже говоритъ о немъ, но тутъ его цинизмъ доходитъ до граціи.

Такъ, однажды П. П. выразилъ крайнее изумленіе, что управскіе служащіе жалуются на то, что у нихъ не хватаетъ жалованья до новой получки.

— Какъ не хватаетъ? Изумленно спрашивалъ П. П Дурново: Почему у меня хватаетъ всегда денегъ?

И онъ поучительно добавилъ:

— Нужно каждый мѣсяцъ откладывать 10 отъ своего содержанія. Я всегда такъ дѣлаю...

Въ этихъ словахъ вылился весь Дурново. Въ нихъ ясно опредѣлился взглядъ почтеннаго сановника-милліонера на чужія нужды.

Въ нихъ рельефно выступили весь умъ, сердце и тактъ нашего почтеннаго общественнаго дѣятеля.

Можно-ли сомнѣваться въ пользѣ такого гласнаго для города?

І. Ф. Оношковичъ-Яцына

Съ нѣкоторымъ трепетомъ мы подходимъ къ оплоту черносотенцевъ въ нашей думѣ и управѣ, знаменитому, великому, превосходительному Іос. Фел. Оношковичу-Яцынѣ.

Кто не знаетъ этого великаго мужа, который по какой-то странной игрѣ случая, присутствуетъ въ каждомъ засѣданіи суда, когда нужно «закатать» редактора.

У Оношковича-Яцыны старые счеты съ печатью.

Онъ, какъ членъ управы и попечитель городской больницы, не выдерживалъ и не выдерживаетъ никакой критики,

Печать это отмѣчала; Оношковичъ-Яцына сердился.

Въ комиссіи по народному образованію сей образованный генералъ всегда являлся ярымъ врагомъ народнаго образованія и грозою учителей и учительницъ, замѣченныхъ въ непочтительности къ батюшкѣ или въ чтеніи вредныхъ книжекъ.

Печать это отмѣчала; Оношевичъ-Яцына сердился.

Въ подготовительной комиссіи по призрѣнію нищихъ онъ высказывалъ такія мысли, что знаменитый епископъ Гаттонъ, вѣроятно, на томъ свѣтѣ таялъ отъ восторга, больше чѣмъ таяло его сало отъ адскаго огня.

Печать отмѣчала это; Оношковичъ-Яцына сердился.

Но онъ молчалъ, ибо еще не было въ

тѣ времена конституціи, и печать пользовалась относительной свободой...

Когда-же наступили дни пяти свободъ, и редакторовъ начали освобождать изъ редакторскихъ кабинетовъ и сажать въ тюрьму, Оношковичъ-Яцына поднялъ ногу и заявилъ:

— А теперь и я ихъ лягну!

Съ первыхъ-же дней нашей конституціи началась славная дѣятельность І. Ф. по искорененію крамолы.

Въ сущности таланты унтера Пришибеева давно уже таились въ груди почтеннаго гласнаго.

Рррасходись! Руки по швамъ! Не смѣй!

Всѣ эти любимыя слова унтера Пришибеева всегда лежали на языкѣ Оношковича-Яцыны.

Они иногда срывались у него невзначай по отношенію къ народнымъ учителямъ и учительницамъ, къ безработнымъ, больнымъ въ больницахъ, нищимъ.

Но особенно громко они стали звучать послѣ первыхъ дней свободъ...

Какъ членъ управы Оношковичъ-Яцына равняется нулю.

Во всѣхъ учрежденіяхъ, за которыми «имѣетъ надзоръ» Оношковичъ-Яцына каждый камень вопитъ о неумѣлости ихъ «надзирателя» вести городское хозяйство.

Зато по части тайнаго выслѣживанія крамольныхъ мыслей въ управѣ и думѣ онъ не имѣетъ себѣ равнаго.

Никто такъ не сумѣетъ сдѣлать «дознанія», забраться съ калошами въ душу «крамольника», какъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Оношковичъ-Яцына.

Городская управа отняла въ лицѣ Оношковича-Яцыны талантливаго дѣятеля у охраннаго отдѣленія и дѣльнаго помощника у доктора Дубровина.

Отняла безъ всякой для себя пользы.

Такъ погибаютъ у насъ таланты, не попавъ на путь своего истиннаго призванія...

И. С. Иващенко.

Еще до сихъ поръ не обнаружено такое учрежденіе, въ которомъ не служитъ, т. е. не получаетъ солиднаго оклада, И. С. Иващенко.

Управляетъ казеннымъ ломбардомъ. Кнутобойничаетъ въ государственномъ банкѣ. Засѣдаетъ въ нѣсколькихъ дюжинахъ комиссій и подкомиссій.

Одна только дума какъ-то оставалась внѣ сферы вліянія И. С. Иващенко до 1094 года, но потомъ и она не избѣжала общей участи всѣхъ петербургскихъ учрежденій и приняла его въ свои объятія.

Если-бы И. С. Иващенко посвятилъ каждому учрежденію, въ которомъ онъ получаетъ порядочные оклады хоть полчаса въ день, то у него не хватило бы, покрайней мѣрѣ, еще 8—10 часовъ въ сутки.

Ему пришлось-бы ѣсть и спать на ходу, подписывать бумаги въ экипажѣ во время переѣзда изъ одного учрежденія въ другое.

Но г. Иващенко предпочитаетъ спать спокойно и тратить нѣсколько часовъ на обѣды и ужины. Поэтому онъ придумалъ весьма остроумный способъ, чтобы вездѣ служить и нигдѣ не бывать.

Въ каждомъ учрежденіи онъ присутствуетъ и въ то же время отсутствуетъ. Дѣлается это очень просто.

У г. Иващенко нѣсколько фуражекъ.

Приходя въ какое нибудь учрежденіе, онъ оставляетъ на вѣшалкѣ одну изъ своихъ фуражекъ, а самъ потихоньку исчезаетъ.

Подчиненные не всегда видятъ начальство, но видятъ его фуражку, ведутъ себя такъ, какъ будто оно присутствуетъ.

А въ это время г. Иващенко продѣлываетъ то-же самое въ другомъ учрежденіи, въ третьемъ.

Очень часто г. Иващенко забываетъ о своей фуражкѣ, покоящейся на вѣшалкѣ, и она остается тамъ до ночи.

Тогда всѣ его подчиненные также сидятъ до ночи, не смѣя уходить до ухода начальства, ибо г. Иващенко лютъ и ни съ кѣмъ церемониться не станетъ.

Особенно приходится солонно чиновникамъ казеннаго ломбарда.

Въ помѣщеніи ломбарда находится и квартира г. Иващенко, такимъ образомъ его фуражка лежитъ на вѣшалкѣ даже тогда, когда его превосходительство управляющій ломбардомъ уже изволятъ покоиться сномъ или ужинать въ рестаранѣ. Подчиненные сидятъ и ждутъ съ...

Конечно, это все равно, кто будетъ править казеннымъ ломбардомъ самъ г. Иващенко или его фуражка.

Отъ этого ломбардъ не можетъ быть въ проигрышѣ или выигрышѣ...

Конечно, для Думы все равно, кто присутствуетъ на засѣданіяхъ, самъ г. Иващенко или его фуражка.

Интересы города и въ томъ, и въ другомъ случаѣ не проиграютъ и не выиграютъ.

Несомнѣнно, только то, что, если бы и г. Иващенко, и его фуражка оба отсутствовали въ думѣ, было-бы легче для управы.

Тогда г. Иващенко и его фуражка перестали-бы пристраивать въ управѣ всѣхъ тѣхъ «родныхъ человѣчковъ», которыхъ за не надобностью или непригодностью приходится выбрасывать изъ банка и ломбарда.

Подобнымъ экспортомъ очень энергично занимался до сихъ поръ коллега по службѣ своей собственной фуражки г. Иващенко.

До сихъ поръ, покрайней мѣрѣ, только въ этомъ и выражалась связь г. Иващенко съ думой.

П. А. Потѣхинъ.

Это не тотъ Потѣхинъ, который комедіи и драмы писалъ, а тотъ самый Потѣхинъ, который съ небольшимъ въ 5 лѣтъ сумѣлъ изгадить всю область народнаго просвѣщенія въ одномъ изъ самыхъ большихъ городовъ міра.

Послушать г. Потѣхина въ засѣданіяхъ Думы и въ разныхъ собраніяхъ Цицернѣ, да и только, и притомъ Цицерны влюбленной въ свѣтъ, добро, красоту, науку, въ малыхъ сихъ...

А въ дѣйствительности, всего 6 лѣтъ предсѣдательствуя въ комиссіи по народному образованію, онъ сумѣлъ довести народныя училища въ Петербургѣ до такого состоянія, въ которомъ находятся развѣ только церковно-приходскія школы въ самыхъ глухихъ деревняхъ.

П. А. Потѣхинъ, титулярный совѣтникъ въ отставкѣ, когда-то, лѣтъ 75 тому назадъ, учился въ университетѣ.

Но взгляды его на народное образованіе истинно чиновничьи, взгляды титулярнаго совѣтника, слѣдующаго по конторской части.

Комиссія по народному образованію подъ его эгидой обратилась въ захолустную консисторію, въ школахъ стали властвовать «батюшки» самаго черносотеннаго типа, а учителей и учительницъ согнули въ бараній рогъ.

Можно только удивляться тому, съ какимъ искусствомъ г. Потѣхинъ втираетъ очки

печати и обществу, простодушно восхищающимся «изумительнымъ» ростомъ школьнаго дѣла въ Петербургѣ.

Пора присмотрѣться къ столичной начальной школѣ попристальнѣе. Пора убѣдиться, что г. Потѣхинъ — сухой, жестокосердый рекламистъ, ненавидящій народное свободное просвѣщеніе и способный только къ канцелярщинѣ, сухой рутинѣ и притворству, захвату школы русскими клерикалами, худшими изъ клерикаловъ всего міра.

Сухой, деревянный, мстительный человѣкъ П. А. Потѣхинъ мѣшаетъ всѣмъ и каждому, кромѣ о. о. іереевъ и діаконовъ.

Съ высоты своего надутаго величія онъ презираетъ учителя, презираетъ народъ. Ясно, въ какомъ положеніи можетъ находиться дѣло народнаго образованія при такомъ вершителѣ судебъ.

Дѣйствительно, нигдѣ народныя училища не находятся въ такомъ жалкомъ и забитомъ положеніи, какъ въ Петербургѣ.

Ихъ у насъ только терпятъ. Если-бы не «стыдъ дѣвичій», то г. Потѣхинъ давно уже внесъ-бы предложеніе объ уничтоженіи народныхъ училищъ и превращеніе ихъ въ чайныя «союза русскаго народа».

Пожалуй, это было-бы къ лучшему. Народнымъ училищамъ лучше не существовать вовсе, чѣмъ влачить такое жалкое существованіе.

По крайней мѣрѣ, городъ лишился-бы П. А. Потѣхина. А это выигрышъ, и большой выигрышъ.

Г. А. Фальборкъ.

Генрихъ Адольфовичъ—литераторъ.

Написалъ «Мертвыя души» и «Юрія Милославскаго». Теперъ скромно скрывается подъ псевдонимомъ Левъ Николаевичъ Толстой.

Этимъ объясняется то, что за подписью Г. А. Фальборка ни одинъ смертный еще не встрѣтилъ нигдѣ ни одной статьи.

Однако, гласные оцѣнили Г. А. вполнѣ будущіе литературные труды и считаютъ его великимъ писателемъ, вслѣдствіе чего ему прощаются полное незнаніе городского хозяйства и рѣчи невпопадъ на думскихъ засѣданіяхъ и удивительное сверхъ естественное вранье всегда и во всѣхъ случаяхъ.

Съ другой стороны, литераторы считаютъ Г. А. Фальборка большимъ знатокомъ городскихъ дѣлъ и прощаютъ ему то, что онъ еще до сихъ поръ не обогатилъ русскую литературу ученымъ или художественнымъ трудомъ.

Въ общемъ получается слѣдующее:

Когда городу нуженъ человѣкъ по литературной части, обязательно всѣ взгляды обращаются на Г. А. Фальборка съ нѣмой просьбой:

— Выручайте, голубчикъ!

Г. А. никогда не отказывается «выручать» и только беретъ себѣ въ «помощники»... г-на Чернолусскаго.

Потомъ г. Фальборгъ садится верхомъ на г. Чернолусскаго и начинаетъ на немъ выѣзжать...

Когда же въ литературномъ мірѣ возникаютъ какія-нибудь сомнѣнія относительно мостовъ, трамваевъ, мостовыхъ и т. д., моментально всѣ взоры обращаются на Г. А. Фальборка съ нѣмой просьбой:

— Выручайте, голубчикъ!

И тутъ Г. А. всегда «выручаетъ». Онъ даетъ объясненія обо всемъ, что ему неизвѣстно, причемъ неизмѣнно приглашаетъ себѣ въ помощь пока своего младшаго двоюроднаго брата барона Мюнхгаузена.

Вдвоемъ съ братомъ, но поминутно затыкая его за поясъ и покрывая его слабый нѣмецкій говоръ раскатами истинно-русскаго ноздревскаго голоса, онъ говоритъ о мостахъ съ такимъ апломбомъ, что ученѣйшіе инженеры только рты раскрываютъ отъ изумленія передъ высокими знаніями Г. А. Фальборка.

Говоритъ о трамваѣ съ такимъ знаніемъ дѣла, что даже самъ удивляется и нерѣдко спрашиваетъ:

— Господи! откуда все это во мнѣ взялось?

И каждый день появляются въ газетахъ «бесѣды» съ Г. А. Фальборкомъ.

Сорокъ тысячъ интервьюеровъ скачутъ изъ редакцій къ Г. А. Фалборку и обратно.

Говорятъ, что языкъ бѣднаго Г. А. поистерся такъ отъ «бесѣдъ», что превратился въ тончайшую лепешку.

Какое счастье для страны, если это правда.

И какой убытокъ для будущихъ издателей «Записокъ» старшаго брата бар. Мюнхгаузена.

Населеніе Петербурга рискуетъ, что, въ концѣ концовъ, отъ всего этого слова извергенной останется одна поговорка, «вретъ какъ Фальборкъ».

А. И. Кабатъ.

Одна изъ самыхъ непріятныхъ и мрачныхъ фигуръ въ нашей думѣ.

Прилично выражаясь, неуменъ до максимума, хотя и считаетъ себя финансистомъ.

Наглъ, какъ департаментскій швейцаръ. Руку подаетъ только особамъ не ниже 4-го класса.

Будучи предсѣдателемъ финансовой комиссіи въ теченіе многихъ лѣтъ, принесъ городу убытковъ на нѣсколько милліоновъ.

Но наша Дума слѣпа и глуха, и потому г. Кабатъ чуть ли не самый старый гласный.

Въ думу онъ попалъ чуть ли не съ пеленокъ.

Когда ему было 20 лѣтъ, петербургское купечество впервые почтило его своимъ непочтеннымъ довѣріемъ.

Насколько двадцатилѣтній юноша, лицеистъ, даровитый танцоръ, былъ подготовленъ къ общественной дѣятельности, понять нетрудно.

Но онъ дерзко взвалилъ на свои юныя плечи ношу общественной дѣятельности и веселыми ногами сталъ ходить на засѣданія.

Теперь прошло 35 лѣтъ; юноша превратился въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ предсѣдателя и члена восьми различныхъ комиссій.

Но съ чистой совѣстью А. И. Кабатъ можетъ сказать, что тридцатипятилѣтняя общественная дѣятельность ничѣмъ не отяготила его умъ...

Какимъ онъ вступилъ въ думу 35 лѣтъ тому назадъ, такимъ и остался понынѣ, съ такими же знаніями, съ такими же взглядами на общественное дѣло.

Гдѣ-бы А. И. Кабатъ ни принималъ участія,—вездѣ что-нибудь неладно.

А. И. Кабатъ, предсѣдатель финансовой комиссіи—финансы самое больное, самое запутанное мѣсто въ нашей думѣ.

А. И. Кабатъ состоитъ членомъ комиссіи по народному образованію—постановка народныхъ училищъ является позорнѣйшимъ пятномъ на совѣсти нашего муниципалита.

А. И. Кабатъ состоитъ членомъ больничной комиссіи, — врядъ ли въ какомъ-нибудь городѣ больницы находятся въ такомъ печальномъ состояніи, какъ у насъ, въ столицѣ.

И прочая, и прочая, и прочая!

Гдѣ только замѣшано имя Кабата, тамъ сумбуръ и хаосъ; тамъ откладыванье въ долгій ящикъ возведено въ принципъ; тамъ кумъ на кумѣ ѣдетъ и кумъ кумомъ погоняетъ.

Тридцать пять лѣтъ А. И. Кабатъ энергично культивировалъ бездарность и канцелярщину въ нашемъ самоуправленіи.

Развѣ плоды не получились блестящіе?

Беру свидѣтелемъ, или еще проще, вещественнымъ доказательствомъ наши богадѣльни,—любимое кабатовское дѣтище.

В. М. Ивановъ.

В. М. Ивановъ — генералъ, что не мѣшаетъ ему быть въ то же время предсѣдателемъ и членомъ правленія полусотни акціонерныхъ торговопромышленныхъ обществъ.

Въ качествѣ такового и вообще какъ дѣлецъ представляетъ собою для Петербурга громадную опасность.

Весьма близокъ къ военному инженеру г. Грибоѣдову и вообще ко всѣмъ военнымъ инженерамъ.

Вкупѣ съ ними старается объѣхать городъ на кривомъ конѣ всякихъ подозрительныхъ, но весьма доходныхъ для гг. инженеровъ проектовъ.

Принимаетъ весьма близкое и столько же вредное участіе въ Дворцовомъ мостѣ. Повидимому поклялся тормазить это необходимое дѣло до тѣхъ поръ, пока всѣ остальные конкурренты не плюнутъ и не скажутъ: «чортъ съ вами, ѣшьте городъ и мостъ, со всей требухой».

Муниципальная дѣятельность ген. Иванова сводится къ проведенію исключительно такихъ дѣлъ, къ которымъ можетъ примазаться или онъ самъ, или г. Грибоѣдовъ или, въ худшемъ случаѣ, кто-либо другой изъ военныхъ инженеровъ.

Всѣмъ остальнымъ дѣламъ и проектамъ г. Ивановъ вкладываетъ палки въ колеса.

Генералъ знаменитъ еще проектомъ реорганизаціи Управы, построеннымъ такъ, что

для г. Трибоѣдова, самого ген. Иванова и всѣхъ военныхъ инженеровъ предназначались мѣста по крайней мѣрѣ тысячъ на 12 въ годъ.

Злые языки говорятъ, что ген. Ивановъ одаренъ изумительной способностью пролазить и пристраиваться къ великимъ міра—сегодня.

Эта подробность окончательно дорисовываетъ эту, чуть ли не самую несимпатичную фигуру среди хищныхъ рыбъ нашего думскаго акваріума.

Выражаемъ надежду, что генерала прокатятъ на бороныхъ.

В. В. Комаровъ.

Русскій богатырь чёрной сотни.

В. В. Комаровъ справедливо считаетъ себя родоначальникомъ Крушевановъ, Дубровиныхъ, Булацелей и тому подобныхъ рыцарей темнаго образа.

«Свѣтъ» Комарова нерѣдко развѣвался знаменемъ впереди громилъ во время погромовъ и контръ-революцій.

И кровью «крамольниковъ» нерѣдко пропитывался газетный листъ, въ которомъ дряхлый полковникъ въ отставкѣ, Виссаріонъ Виссаріоновичъ Комаровъ грозно требовалъ расправы съ жидами, со студентами, съ поляками, съ интеллигентами.

Семидесятилѣтній старикъ, стоящій одной ногой въ могилѣ, онъ молодѣетъ душой, почуявъ запахъ крови «крамольниковъ», и въ своей газетѣ нерѣдко дѣлаетъ выговоры черносотенцамъ за... мягкосердечіе.

Украшеніемъ петербургской думы В. В. Комаровъ уже служитъ 13 лѣтъ.

Чортову дюжину лѣтъ, онъ насаждаетъ идею черносотенства въ Думѣ, и дремля въ креслѣ на засѣданіяхъ, обдумываетъ планъ борьбы съ либералами, радикалами и революціонерами.

Т. е. планъ у него давно уже въ сущности готовъ:

— Всѣхъ на осину! Всѣхъ на колъ!

Но, какъ провести этотъ планъ въ жизнь?

Вотъ о чемъ думаетъ, сидя на засѣда-

ніяхъ въ думѣ и разныхъ комиссіяхъ, богатырь русской черной сотни, В. В. Комаровъ.

Конечно, въ городскихъ дѣлахъ великій Виссаріонъ, что называется, ни бельмеса.

Но отъ великихъ людей развѣ можно требовать знанія такихъ пустяковъ?

С. М. Пропперъ.

Станиславъ Максимиліановичъ—тоже литераторъ.

35 лѣтъ состоитъ редакторомъ газеты; 25 лѣтъ знаетъ грамотѣ и 15 лѣтъ уже пишетъ правильно свою фамилію «Пропперъ», а не «Пропьпѣръ», какъ это было раньше.

Почитаетъ всякое начальство и знаетъ по имени и отчеству и родословныя всѣхъ камердинеровъ у министровъ.

Г. Пропперъ—человѣкъ, который ходитъ «ку премьерамъ».

Ходилъ «ку Витте», потомъ «ку Горемыкину», теперь ходитъ «ку Столыпину».

Послѣ взрыва на Аптекарскомъ островѣ, С. М. Пропперъ заказалъ благодарственный молебенъ, по случаю его чудеснаго спасенія отъ смерти.

Это былъ единственный день, въ который онъ не былъ у премьера.

Въ Думу С. М. является съ печатью глубокомыслія на челѣ и съ обыкновенной сургучной печатью на устахъ.

Впрочемъ, одинъ разъ печать была сломана С. М. Проппером.

Онъ поднялся, попросилъ слова, и когда оно было ему предоставлено, г. Пропперъ авторитетно произнесъ:

— Нужно закрыть *хворточку*, здѣсь дуетъ.

Предложеніе С. М. Проппера было принято единогласно и тутъ же было приведено въ жизнь однимъ изъ думскихъ курьеровъ.

Съ тѣхъ поръ, г. Пропперъ энергично продолжаетъ служить городу молчаніемъ.

Умные люди за это собираются ему поднести адресъ.

С. А. Тарасовъ.

Военный человѣкъ. Извѣстенъ тѣмъ, что совершенно ничѣмъ неизвѣстенъ, а посему довольно долго состоялъ товарищемъ городского головы...

Какъ всякая посредственность, заносчивъ и крайне высокаго мнѣнія о своемъ умѣ, дарованіяхъ и опытности.

На управу смотрѣлъ такъ, какъ обыкновенный глупый провинціальный подпоручикъ смотритъ на полуроту солдатъ, которой можно командовать, какъ вахмистръ.

Не любитъ, чтобы управскій чиновникъ «разсуждалъ», хотя бы будь этотъ чиновникъ юристъ, инженеръ, докторъ.

И неудивительно! Штабсъ-капитанъ въ отставкѣ, С. А. Тарасовъ, самъ все лучше всѣхъ знаетъ, и Вольтера только далъ-бы въ фельдфебеля своей ротѣ, которой когда-то командовалъ.

Въ кавалерійскомъ училищѣ, въ которомъ воспитывался С. А., онъ прошелъ всѣ науки, до акушерства включительно, и обо всемъ онъ судитъ и высказываетъ авторитетно свое мнѣніе.

Было-бы очень любопытно и трогательно видѣть С. А. Тарасова рядомъ съ Н. А. Рѣзцовымъ, и только страхъ закрадывается въ душу, когда подумаешь въ это время о городскомъ хозяйствѣ.

Ничтожество, помноженное на ничтожество, дало бы навѣрно въ результатѣ большую дыру.

И. И. Глазуновъ.

По старому, по московскому—лабазникъ; по нынѣшнему—негоціантъ.

Образованіе получилъ домашнее, у дьячка. Псалтирь читаетъ свободно. Книги гражданскія не читаетъ по причинѣ ихъ крамольнаго содержанія, но торгуетъ ими, ибо ихъ торговля приноситъ барыши.

Образъ мыслей его—самый патріотическій до жидоистребленія включительно.

Илья Ивановичъ служитъ, т. е. числится по министерству финансовъ, и грудь его украшена знаками отличіями:

— Медалью за спасеніе утопающаго, медалью за всеобщую россійскую перепись, жетономъ Краснаго Креста и прочая и значкомъ «Союза русскихъ людей».

Состоитъ гласнымъ думы уже пятнадцать лѣтъ, и не произнесъ за все это время въ думѣ пятнадцати дѣльныхъ словъ.

Предъ каждыми выборами у И. И. Глазунова обѣдаетъ очень много людей, а въ его записной приходо-расходной книжкѣ появляется новая запись подъ рубрикой «Расъ-ходъ на угощѣніе».

Эти предвыборные «расъ-ходы» ведутся самимъ И. И. Глазуновымъ, и сумма ихъ достигаетъ всегда порядочной величины.

«Угощѣніе», какъ извѣстно изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, уже начались у И. И. Глазунова.

Конечно, отъ этого жалобно попискиваетъ мошна г. негоціанта, но зато г-жа Глазунова можетъ смѣло говорить: «мой мужъ не хуже городского головы—онъ лидеръ!»

П. С. Бочаговъ.

П. С. также купецъ. Учился по одной книжкѣ съ И. И. Глазуновымъ, одинаково съ нимъ грамотенъ и одного съ нимъ набора, т. е., въ одномъ году съ И. И. былъ избранъ гласнымъ.

Будучи избранъ первый разъ гласнымъ, П. С. Бочаговъ хлопнулъ рукой по своему бумажнику и воскликнулъ:

— Ты—мой истинный другъ! Ты протащилъ меня въ Думу.

На радостяхъ онъ побѣжалъ въ газеты, желая дать объявленіе, что онъ гласный думы.

Его съ трудомъ удалось отговорить отъ этой затѣи.

По своимъ убѣжденіямъ онъ крайній правый, и очень часто въ Думѣ, во время перерыва, онъ выражалъ крайнее неудовольствіе покойнымъ Треповымъ.

— Что-же это, — говаривалъ онъ съ неудовольствіемъ, — думали всѣ, что онъ сразу все задавитъ, а онъ того, только хвастаетъ «патроновъ не жалѣть! Патроновъ не жалѣть!» а на самомъ дѣлѣ очень даже жалѣетъ...

П. С. Бочаговъ, одно изъ лучшихъ украшеній нашей Думы...

Особенно съ тѣхъ поръ, какъ сталъ содержать игорный притонъ.

И. О. Чугрѣевъ.

Купецъ второй гильдіи; торгуетъ виномъ. Учился въ уѣздномъ училищѣ, но не окончилъ онаго, убоявшись тьмы премудрости наукъ и былъ пущенъ по торговой части.

Въ первый разъ былъ избранъ гласнымъ въ 1885 году, благодаря, какъ его личнымъ качествамъ, такъ и качествамъ его вина...

Иванъ Осиповичъ съ тѣхъ поръ сталъ посѣщать думскія засѣданія и качать головой утвердительно или отрицательно, приговаривая:

— «Двистительно!», «Сумлеваюсь» или «Претистуемъ!»

Въ 1898 году г. Чугрѣевъ влилъ старое вино въ новыя мѣхи и пригласилъ кого слѣдуетъ къ себѣ въ гости.

Послѣ этого событія онъ былъ избранъ членомъ пріемной коммиссіи для поставки въ войска лошадей отъ населенія города С.-Петербурга.

Теперь г. Чугрѣевъ, по случаямъ, ожидаетъ новый транспортъ вина изъ Аккермана, и онъ надѣется, что выйдетъ побѣдителемъ въ выборной кампаніи...

VII 45603.

Я. С. Мѣшковъ.

Благородный экипажный мастеръ. Грамотой своего ума не просвѣтилъ, тѣмъ не менѣе состоитъ уже гласнымъ думы 13 лѣтъ и чувствуетъ себя прекрасно.

Завѣдуетъ городскими кладбищами и, должно быть, отлично завѣдываетъ, ибо еще не было случая, что-бы мертвецы жаловались на г. Мѣшкова.

Въ сравненіи съ гг. Глазуновымъ и Бочаговымъ можетъ считаться человѣкомъ интеллигентнымъ.

Хотя вмѣсто рапортъ говоритъ «лапортъ» и долгое время обращался къ г. Дымшѣ такъ:

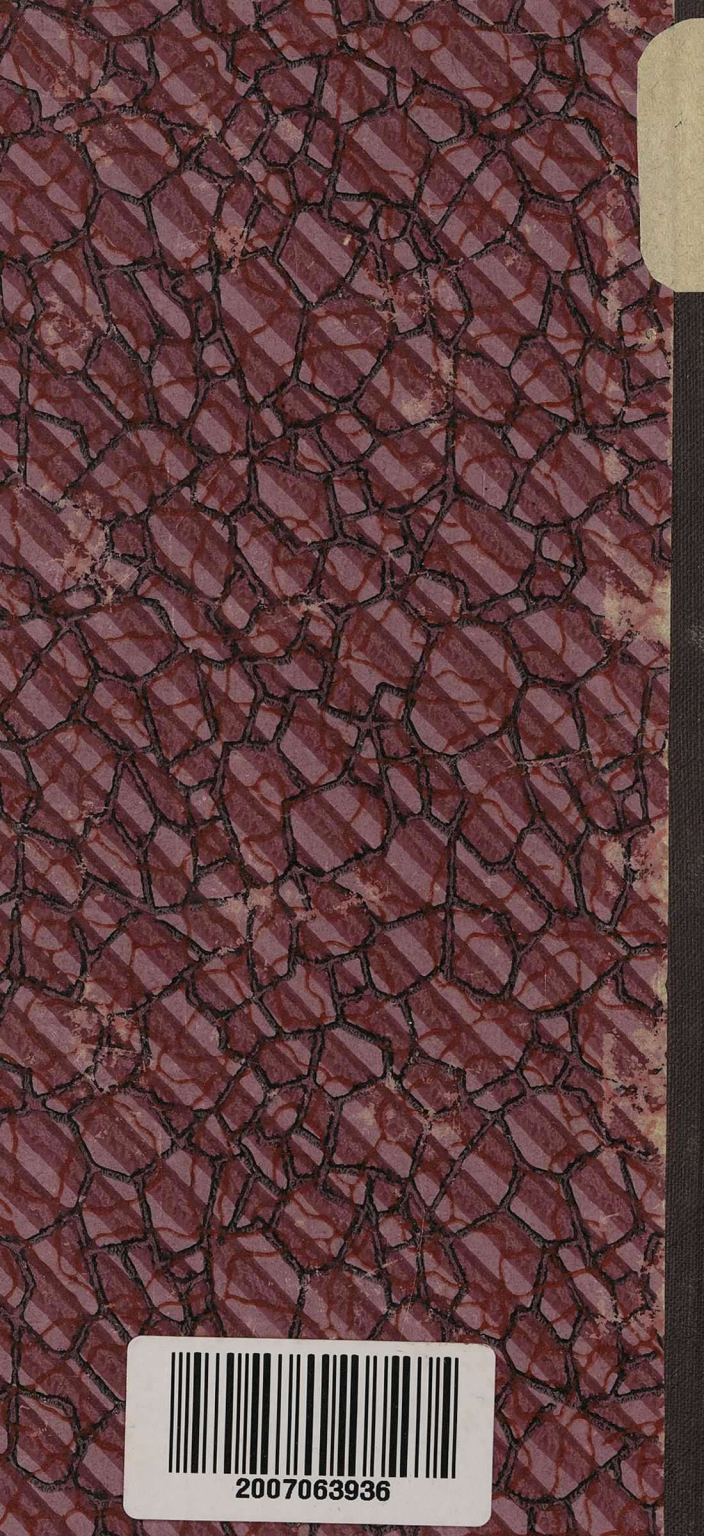
— Вы, какъ *магистраль* государственнаго права...

Впрочемъ, все это, конечно, пустяки въ сравненіи съ капиталомъ г. Мѣшкова и его умѣньемъ выѣзжать на покойникахъ.

Во всякомъ случаѣ г. Мѣшковъ—гласный не хуже г. Тарасова или ген. Иванова и какъ будто обходится городскому хозяйству дешевле.

8664

На этихъ дняхъ выйдетъ изъ печати вторая серія „портретовъ и характеристикъ“.

2007063936